

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Батюшков»

Поэзия Константина Батюшкова оказала значительное влияние на русскую литературу. Одно из доказательств тому — стихотворение Мандельштама «Батюшков», написанное в 1932 году. По-видимому, создавая это произведение, поэт стремился не просто воссоздать обобщенный образ батюшковской поэзии, но и обращался к конкретным стихотворениям своего предшественника.

Батюшков появляется уже в первой строфе, он «нюхает розу и Дафну поет». Имя Дафна было употреблено Батюшковым в его поэтических текстах лишь один раз. В то же время, героине, носящей созвучное имя Зафна, посвящено целое стихотворение — «Источник». На устах Зафны с медом смешаны именно розы:

Дева любви! — я к тебе прикасался,
С медом пил розы на влажных устах.

В последних строках стихотворения возникает образ «вечных снов, как образчиков крови», переливаемых из стакана в стакан. Оба эти мотива (крови и вечных снов) объединяются в переводе Батюшкова из поэмы Парни «Иснель и Аслега», где описаны сны воинов после битвы. Это еще не «вечные сны», но их содержание насыщено интенсивным переживанием смерти.

Мандельштам не только обращается к характерным темам и мотивам батюшковского творчества, но и дает очень высокую оценку его поэзии в целом:

— Ни у кого — этих звуков изгибы...
— И никогда — этот говор валов...

Наше мученье и наше богатство,
Косноязычный, с собой он принес —
Шум стихотворства и колокол братства
И гармонический проливень слез.